

рактором его «вояжа». Кутузов направлялся в Париж не для того, чтобы сделаться свидетелем взятия Бастилии, — совпадение этих событий, конечно, случайно. Но столь же несомненно, что его привлекали в столице Франции не возможности веселого времяпрепровождения. Друг Радищева и ближайший сотрудник Новикова, Кутузов находился за границей не для увеселительной прогулки — он был отправлен туда московскими масонами для поисков «тайн» и мистической мудрости. Миссия эта крайне его тяготила. В конечном счете он погиб, горько сознавая, что принесен московскими братьями в жертву, и вместе с тем не считая себя вправе даже в этом случае самовольно оставить свой пост. Что же могло заставить его совершить поездку в Париж?

На Вильгельмсбаденском конгрессе в 1782 г. Россия была признана VIII полностью автономной провинцией масонского мира. Получение полной независимости было большой победой новиковского кружка. Однако этот же акт закрепил связи московских «мартинистов» с берлинским масонским центром. Не случайно Кутузов, бывший как бы послом новиковского кружка при европейском масонском движении, был послан в Берлин. Но к 1789 г. односторонние связи с берлинским масонством начали тяготить москвичей. Дело заключалось не только в том, что официальное положение и правительственные связи Вёльнера и Бишоффсвердера привлекали пристальное внимание правительства Екатерины II, которое, с одной стороны, находилось в весьма сложных отношениях с Пруссией, а, с другой — крайне опасалось, что за московско-берлинскими масонскими связями скрываются тенденции сближения последника Павла Петровича с Берлином, очень опасные в случае попыток дворцового переворота. Не менее важными были побуждения внутреннего порядка. В новиковском кружке нарастала оппозиция берлинскому направлению. Явно разочаровались в нем молодые братья Карамзин и Петров, захвачены теми же настроениями были и основные члены кружка. К ним, видимо, относился и Кутузов, во взглядах которого, насколько можно судить при крайней скудости фактических сведений, усиливались черты политического либерализма и социального утопизма. Рост этих настроений происходил на фоне острых дискуссий в Германии и Франции, резонанс которых вышел за пределы узких масонских кругов и захватил общество. Берлинский диктат вызвал в масонских кругах широкую оппозицию, связанную с настроением общественной активности, захватившим широкие круги мыслящей Европы в конце 1780-х гг. Баварские иллюминаты были разгромлены, но иезуиты напрасно торжествовали победу над просветителями: иллюминаты рассеялись по немецким городам (центрами их стали Регенсбург, Нюрнберг и Франкфурт-на-Майне) и продолжали борьбу за соединение масонской организационной структуры и просветительской идеологии. Но и внутри ортодоксаль-